

О советско-американских отношениях и переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве

Горбачев. Женеве заходит в тупик. И нужно выходить на новый уровень разговора. Нужно пригласить сюда Шульца. В первую очередь для того, чтобы отсечь широкое толкование ПРО. Продолжая Женевские переговоры в прежнем виде, мы делаем вид, будто ничего не произошло и готовы терпеть все нахальство американцев. Это граничит с беспринципностью. А если они будут по-прежнему тянуть, тогда закрыть 7-й и 8-й раунды и начать новые переговоры на нашей основе.

Громыко. Не отозвать ли СС-20 от пакета? Это, конечно, возврат назад, но ведь он в новых условиях. И добиться частичного соглашения. Слишком много ума надо Америке, чтобы она пошла на всеобъемлющее соглашение.

Добрынин. А мы из этого и не исходили.

Лигачев. А если сразу задействовать наш резерв – вычленив средние ракеты из пакета?

Добрынин. Главная сторона тут политическая, но и пропагандистская тоже.

Горбачев. Игра Рейгана нам ясна: политически санкционировать задел на СОИ после себя и сохранить в то же время видимость, что они ищут какую-то развязку. Наша реакция может быть двойная: резкий отпор и переговоры. Но это их устроит. Они будут мотать нам вожжи, делая вид, что они за соглашение, а мы, мол, срываем. Тем самым выиграют время для продвижения СОИ.

Самая крупная мера, которая произведет впечатление на внешний мир, на общественное мнение – это развязать пакет и согласиться на сокращение 1000 единиц наших самых мощных ракет.

Лигачев. Если мы сразу пойдем на сокращение средних ракет, мы сразу и выиграем. А обороноспособность от этого не ослабнет. Много выиграем и в общественном мнении.

Горбачев. Да, негативные последствия от прекращения моратория надо сглаживать. Я за предложение Егора Кузьмича (*Лигачева*) плюс сокращение на тысячу единиц. Без этого Западная Европа не согласится на то, чтобы убрать американские средние ракеты (*«Першинги»*). А в общественном мнении будем давить на Соединенные Штаты, доказывая, что мы выступаем за взаимное доверие. И сделать это после 7-го раунда, пойти напрямую к администрации, через голову переговорщиков. Или Шульца пригласить в Москву.

Лигачев. Какие потери у нас, если вычленим СС-20 из пакета?

Горбачев. СС-20 нам были нужны. Чтобы задержать развертывание СОИ. Но сейчас ситуация изменилась.

Маршал Соколов напоминает об английских и французских ракетах.

Горбачев. Вот тут у тебя исчезает политический момент. Войны с Англией и Францией не будет. Она невозможна. И средние ракеты, если мы их снимем, ничего не меняют.

Шеварднадзе. Я тоже за то, чтобы решать со средними ракетами. Ибо после французского взрыва и нашего надо иметь компенсатор... Как бы мы ни оправдывали наши взрывы, доверие они ослабляют. И не следовало бы откладывать с решением.

Рыжков. Европа-то поддержала (*возобновление взрывов*)...

Шеварднадзе. Франция – да... И еще одно: нет у нас окончательной позиции по оружию в космосе: что можно, что нельзя.

Горбачев. А нельзя ли «продать» средние ракеты за соглашение по Афганистану?

Добрынин. Нет, ничего не выйдет. Американцы не хотят ни того, ни другого.

Шеварднадзе. Надо продолжать дело солидно, спокойно. Вот приедет Армакост¹, будем с ним разговаривать.

¹ Армакост, Майкл – в 1984-1989 годах заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам.

Горбачев. Полезное обсуждение. Исходим из того, что **как ни трудно** вести дела с Соединенными Штатами, мы обречены на это. **Выбора у нас нет.** Главная для нас проблема – **снять конфронтацию.** Это **центральный вопрос всей нашей внешней политики.** Но не строить политику на **иллюзиях.** Не исходить из того, что наступит экономический крах капитализма. Он найдет выход, как находил его раньше. Не думать, что, даже если пойдет сокращение вооружений, мы будем иметь менее мощного в военном отношении противника. Ибо **весь интерес этого государства (США) – это мощь.** Так что **соперничество в любом случае будет продолжаться. И очень серьезное.** Однако модификации будут происходить во всех направлениях на мировой арене. И не должно быть обреченности. Процесс идет и в самих Соединенных Штатах. Но действовать надо не только через американское направление. Надо тщательно отобрать главные направления помимо американского.

Возобновление взрывов работает против нас. Осадок будет большой... Поэтому давайте развяжем пакет. Пусть товарищи подготовят – когда и на каком уровне это сделать. Но делать это надо до начала 8-го раунда переговоров и до приезда Щульца в Москву.

Может быть, мое заявление?.. Перед всем миром?..

Где-то в середине марта сделаем заявление о развязке пакета. Это будет наш ответ на настроения общественного мнения. И это в какой-то степени ослабит негативную реакцию на возобновление ядерных испытаний. Но деваться было некуда.

Надо откликнуться на все намеки о желании с нами иметь дело. А намеки такие идут, прямо или косвенно, и от Тэтчер, и от Коля, и от Миттерана. Смелее выводить их всех из «американской закомплексованности».

Надо давать ответы и по вопросу о сокращении тяжелых ракет, и по неравенству в обычных вооружениях, по наступательным вооружениям в Европе; по безъядерному коридору; по пересмотру нашей доктрины; по принципу разумной достаточности, т.е. по всем идеям, которые обсуждаются

и на переговорах, и общественностью. Надо работать и на китайском направлении. Попробовать Дэн Сяопина завлечь в Москву. Шеварднадзе надо съездить в Австрию. Надо снять беспокойство у Раджива Ганди по поводу Пакистана. От наших институтов – от Примакова (*директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР*), Арбатова (*директор Института США и Канады АН СССР*) – потребовать, чтобы они нам давали объективный научный анализ раз в квартал, через каждые 100 дней, подробный анализ. «Созыв» возложить на Арбатова.

Источник: Материалы Проекта Горбачев-Фонда «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10, опись № 2.